

АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛОРУССКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ ИМЕНИ ЯКУБА КОЛАСА

РУССКИЙ ЯЗЫК В БЕЛОРУССИИ

Под редакцией А. Е. Михневича

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ БЕЛОРУССИИ

Из истории художественно-литературного двуязычия в Белоруссии

Единство духовной культуры восточных славян, генетическая и структурная близость восточнославянских языков обусловили и единство книжного языка, которым пользовались предки русского, украинского и белорусского народов не только в эпоху Киевской Руси, но и гораздо позднее. Относительное единство книжного языка всех восточных славян существует вплоть до XVIII в. Об этом свидетельствует тот факт, что «Грамматика» Мелетия Смотрицкого на протяжении почти двух столетий осознавалась как грамматика родного языка у белорусов, русских и украинцев¹. Однако это не противоречит факту существования особых книжных староукраинского и старобелорусского языков. Уже в XIV в. в языке некоторых восточнославянских литературных памятников обнаруживаются специфические белорусские черты. В XV—XVI вв. эти черты в ряде литературных памятников становятся более устойчивыми. Особенностью литературы Белоруссии этого периода с точки зрения двуязычия являлась стихийная или сознательная замена древнерусских или книжнославянских элементов соответствующими средствами белорусского языка².

Типичным примером белорусского варианта старославянского языка считается язык пражской «Псалтыри» (1517) и виленских «Апостола» (1525) и «Малой подорожной книжицы» (1522), изданных Ф. Скориной. К двуязычным (многоязычным) авторам следует отнести С. Будного, который писал на белорусском, латинском и польском языках, С. Полоцкого, начинавшего свою творческую деятельность на белорусском языке, и др. Исследователи отмечают, что вытеснение книжнославянизмов

¹ Журавлев В. К. Развитие народного образования на родном и русском языках в Белоруссии и на Украине: Дооктябр. период. — В кн.: Национальный язык и национальная культура. М., 1978, с. 101.

² Жураўскі А. І. Гісторыя беларускай літаратурнай мовы: В 2-х т. — 1967, т. 1, с. 80.

белорусскими элементами осуществлялось в зависимости от жанра религиозной литературы: канонические религиозные тексты оказались менее подверженными влиянию белорусского языка; тексты, предназначенные для домашнего чтения, насыщались белорусизмами в большей степени³.

Необходимо подчеркнуть, что воздействие письменного старобелорусского языка на книжнославянский, по предположению некоторых исследователей, проявлялось также в том, что значительная часть неологизмов, влившаяся в русскую лексику в XVI—XVII вв. из западнославянских, западноевропейских и классических языков, сначала преломлялась через призму старобелорусского (или староукраинского) письменного языка⁴.

В конце XVII—XVIII в. взаимодействие старобелорусского и старославянского языков на территории Белоруссии практически отсутствовало, поскольку здесь за это время не было напечатано ни одной книги на этих языках. В этот период на территории Белоруссии резко возрастает удельный вес белорусско-польского и белорусско-латинского литературного двуязычия, которое существовало также в XV—XVI вв. Так, С. Будный издал «Катехизис» на старобелорусском, польском и латинском языках, А. Рымша писал свои поэтические произведения на старобелорусском и польском языках. Представителями белорусско-латинского и белорусско-польского литературного двуязычия являются Я. Вислицкий, А. Волан, Н. Гусовский, М. Литвин, Л. Мамонич, И. Пельгримовский, К. Пентковский, С. Рысинский, В. Тяпинский и др.

Наибольшего расцвета новолатинская литература, в частности поэзия, в Белоруссии достигла в первой половине XVI в. Во второй половине XVII—XVIII в. белорусский язык в качестве языка государственности, суда и делопроизводства вытеснялся польским и латинским языками и в 1696 г. был запрещен для официального употребления решением сейма. В культурной и литературной жизни Белоруссии стали преобладающими польский и латинский языки. Однако латинский постепенно вытеснялся польским. Вплоть до 1830 г. в Белоруссии на польском языке издавались книги, газеты, журналы, ве-

³ Жураўскі А. І. Двухмоўе і шматмоўе ў гісторыі Беларусі. — В кн.: Пытанні білінгвізму і ўзаемадзеяння моў. Мн., 1982, с. 22.

⁴ Функционирование русского языка в близкородственном языковом окружении. — Киев, 1981, с. 251.

лось делопроизводство и школьное образование. С 30-х годов XIX в. здесь более активно начинает распространяться русский язык. После восстания 1863—1864 гг. он занимает ведущее положение во всех сферах жизни белорусского народа.

В XIX в. началось формирование белорусского литературного языка. Одновременно произошло и перераспределение форм художественно-литературного двуязычия. В конце XIX — начале XX в. на смену авторам, писавшим по-польски и по-белорусски, пришли писатели, пишущие по-белорусски и по-русски, — Я. Лучина, М. Богданович, Я. Колас, А. Гуринович, публицисты Данила Боровик, Щирый Белорус, а также ряд других писателей, поэтов, переводчиков.

Взаимодействие русского и белорусского литературных языков на разных исторических этапах проявлялось по-разному. В XVI—XVII вв. явно преобладало белорусское (и украинское) воздействие на русский литературный язык, в XIX—XX вв. становится заметным русское воздействие на белорусский (и украинский) литературный язык⁶.

Таким образом, в конце XIX — начале XX в. особенности языковой ситуации в Белоруссии состояли в следующем. Практически сошел со сцены культурной жизни латинский язык, значительно сузились функции польского языка. Главенствующее место в культурной и общественной жизни белорусского народа занял русский язык. Развитие белорусского языка, расширение его общественных функций, изменение взаимоотношений с русским языком происходит после Великой Октябрьской социалистической революции, с победой которой белорусский народ получил государственность, право и возможность развивать национальную культуру на родном языке.

В дореволюционной Белоруссии неграмотность достигала 80%. Общеобразовательная школа охватывала лишь 20% детей школьного возраста. В 1914—1915 гг. насчитывалось всего 7682 общеобразовательные школы всех типов (489 тыс. учащихся), из них 7492 начальные (447 тыс. учащихся), 119 неполных средних (17 тыс. учащихся), 71 средняя школа (25 тыс. учащихся). Во всех общеобразовательных школах было лишь 13 тыс. учите-

⁶ Филин Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка. — М., 1981, с. 171.

необыч
культу
содерж
ного с
жизни
народ
велик
жит и
к русс
ценни
Рус
ства
ра ку
кажд
боль
и ми
тура
тур
шко
ние
редь
пер
Вза
жест
ся с
наро
Р
мест
Так
тира
ском
ляр
язы
скую
Они
БСС
наль
бел
жест
жест
кни
кни
Д

лей⁶. В предреволюционные годы на территории Бело-
русии не было ни одного высшего учебного заведения.
В стихотворении «Моя наука» Янка Купала нарисовал
типичную картину «системы образования» для угнетен-
ного белорусского народа:

В науку нужда не давала мне ходу,
И книжной премудрости я не постиг,
Язык белорусский и думы народа
От матери знал я — без школ и без книг.

С образованием Белорусской Советской Социалисти-
ческой Республики белорусский язык стал одним из рав-
ноправных языков многонационального Советского госу-
дарства. За годы Советской власти он расширяет свои
функции, стилистически дифференцируется. Теперь это
не только язык художественной литературы, но и язык
школы, театра, радио, телевидения, газет, журналов
и т. д. Например, только в 1979 г. на белорусском языке
в БССР было издано 408 книг и брошюр тиражом
8531 тыс. экземпляров (не считая выпуска на белорус-
ском языке газет, журналов и другой печатной продук-
ции). Для сравнения: в 1913 г. в Белоруссии на разных
языках была выпущена всего лишь 261 книга тиражом
254 тыс. экземпляров, в 1979—2806 книг и брошюр ти-
ражом 36 415 тыс. экземпляров. Всего за 1918—1979 гг.
на белорусском языке издано 24 142 книги и брошюры
тиражом 407 040 тыс. экземпляров⁷.

В 1921 г. рождается первый в истории белорусского
народа государственный университет. Вслед за ним в
БССР стали открываться другие высшие учебные заве-
дения. В 1975/76 учебном году в Белоруссии насчиты-
валось 8492 общеобразовательные школы всех видов
(1586 тыс. учащихся), 133 средних специальных учебных
заведения (55,7 тыс. учащихся), 31 высшее учебное
заведение, где обучалось 159,9 тыс. студентов. В дневных
общеобразовательных школах всех видов преподавали
109 тыс. учителей. Грамотность в 1970 г. составляла
99,8%⁸.

Все это является ярким свидетельством того, что ле-
нинская национальная политика, проводимая Коммуни-
стической партией Советского Союза, способствовала

⁶ Народное образование, наука и культура в СССР: Стат. сб.— М., 1977, с. 38.

⁷ Друк Беларускай ССР, 1979: Стат. даведнік.— Мн., 1981, с. 18—19.

⁸ Народное образование, наука и культура в СССР, с. 9, 38, 156, 217.

необычайному развитию культур всех советских народов, культур, национальных по форме и социалистических по содержанию. Огромную роль в пробуждении национального самосознания народов СССР, в построении новой жизни в национальных районах сыграл великий русский народ. И как факт всенародной любви и признания к великому русскому народу, его богатой культуре служит широкое обращение всех наций и народностей СССР к русскому языку как средству межнационального общения, как языку дружбы всех народов СССР.

Русский язык выступает не только в качестве средства межнационального общения, но и в качестве фактора культурного и духовного обогащения народов СССР, каждой отдельной личности, так как именно через него большая часть населения СССР приобщается к русской и мировой культуре. Русская культура, русская литература для всех советских национальных культур и литератур являются неиссякаемым источником передовых идей, школой мастерства, поэтому трудно переоценить их влияние на белорусскую культуру и литературу. В свою очередь достоянием русской и мировой культуры становятся переводы национальных произведений на русский язык. Взаимопереводы открывают новые возможности художественного постижения национальной жизни, становятся средством духовного обогащения и сближения наших народов.

Русскоязычной литературе принадлежит значительное место в формировании языковой ситуации в республике. Так, за 1918—1979 гг. в Белоруссии издано 69 905 книг тиражом 816 793 тыс. экземпляров, в том числе на русском языке — 43 704 книги тиражом 397 321 тыс. экземпляров⁹. Приведенные цифры охватывают всю русскоязычную книжную продукцию: общественно-политическую, научно-техническую, учебную, художественную. Они включают литературу, созданную на территории БССР, переводы на русский язык произведений национальных и зарубежных авторов, издание (переиздание) белорусскими издательствами русской и советской художественной литературы.

Большое место в республике занимает выпуск художественной литературы. Так, из общего количества книжной продукции, изданной в 1918—1975 гг. (59 662 книги тиражом 676 852 тыс. экземпляров), художествен-

⁹ Друк Беларускай ССР. 1979, с. 18.

— 199 тыс. экземпляров, в том числе белорусская ли-
тература — 4074 книги (68 928 тыс. экземпляров), рус-
ская — 1852 книги (46 803 тыс. экземпляров), литература
народов СССР — 614 книг (5161 тыс. экземпляров),
зарубежная литература — 534 книги (13 807 тыс. экзем-
пляров) ¹⁰.

Среди изданий художественной литературы на рус-
ском языке главенствующее место занимает выпуск про-
изведений белорусских писателей, в том числе по-русски.
Так, за 1971—1975 гг. в БССР издано 180 книг
(13 124 тыс. экземпляров), в том числе произведений
писателей БССР, пишущих по-русски — 107 книг
(4712 тыс. экземпляров) ¹¹.

Многие современные белорусские писатели — М. Гер-
чик, Н. Кислик, Н. Круговых, А. Миронов, А. Попов,
Б. Спринчан, Э. Скобелев, В. Тарас, В. Тарасов, Э. Ялу-
гин и др. — пишут на русском языке. Одной из причин,
побуждающих национальных писателей обращаться к
русскому языку, служит влияние русского языка, рус-
ской литературы и культуры на их становление как пи-
сателей. Белорусский писатель В. Козько, характеризуя
свое обращение к русскому языку как языку творчества,
отмечал: «Писал я все время на русском, хотя белорус,
как говорится, коренной, полешук, учился в сельской
школе в глубине рос в сельском полесском говоре, ко-
торый еще и в наши дни сохранен в чистоте, относитель-
ной, конечно. Но шестнадцать лет жизни в Кузбассе, в
Сибири, да и сама русская литература не поставили пе-
редо мной даже вопроса, на каком языке писать. На рус-
ском, естественно!» ¹².

Существуют и другие причины современного русско-
язычия многих национальных писателей: отсутствие раз-
витых литературных традиций на национальном языке;
учеба — и вообще получение образования — на русском
языке; удобство непосредственного обращения к широ-
кому читателю ¹³; воспитание в семье, где наряду с на-
циональным языком широко использовался русский,
продолжительное проживание в русскоязычной среде,

¹⁰ Друк Беларускай ССР. 1971—1975.— Мн., 1977, с. 7, 53.

¹¹ Там же, с. 68.

¹² Козько В. Школа, масштаб, уровень.— Дружба народов, 1980, № 5,
с. 246.

¹³ Зелинский К. Октябрь и национальные литературы.— Лит. газета,
1980, 15 сент.

становление личности в интернациональном окружении и т. д. Разумеется, каждая из этих причин относительна, в каждом конкретном случае значима биография писателя, его индивидуальная судьба, условия его формирования как творческой личности.

Белорусская художественная литература на русском языке входит составной частью в белорусскую национальную культуру. Национальное духовное богатство выступает в ней в неразрывной связи с духовным миром русской нации, русского народа. Белорусские писатели, пишущие по-русски, вносят богатый вклад в отражение истории и современности.

Русскоязычные произведения Максима Богдановича и Якуба Коласа

У истоков современного белорусско-русского художественно-литературного двуязычия стояли великие белорусские писатели Максим Богданович и Якуб Колас. В целом же их творчество можно охарактеризовать как многоязычное.

М. Богданович писал на белорусском и русском языках прозу, стихи, публицистику. Переводил на белорусский язык с русского, украинского, немецкого, французского, латвийского языков произведения А. Пушкина, А. Майкова, Т. Шевченко, И. Франко, В. Стефаника, Г. Гейне, Ф. Шиллера, Ж. Верлена, Горация. На русский язык переводил с украинского и белорусского языков произведения Т. Шевченко, Я. Купалы, И. Франко, В. Самойленко, А. Кримского, а также свои стихотворения.

Русскоязычные произведения М. Богдановича показывают, что он отлично владел русским языком, в художественном отношении эти произведения не уступают написанным по-белорусски. Вместе с тем в русских произведениях поэта отразилось его национальное мировосприятие. Это относится в первую очередь к темам и мотивам его творчества. По свидетельству самого поэта, «Притча о васильках» была навеяна поверьем белорусских крестьян о том, что Христос в крестьянской одежде совсем еще недавно странствовал по земле¹⁴. В текст этой притчи он ввел слова белорусской народной песни «Нет цветочка лучше василечка», здесь же говорится о белорусских народных праздниках и обрядах — Иване

¹⁴ Багдановіч М. 36. тв.: У 2-х т.— Мн., 1968, т. 2, с. 71.